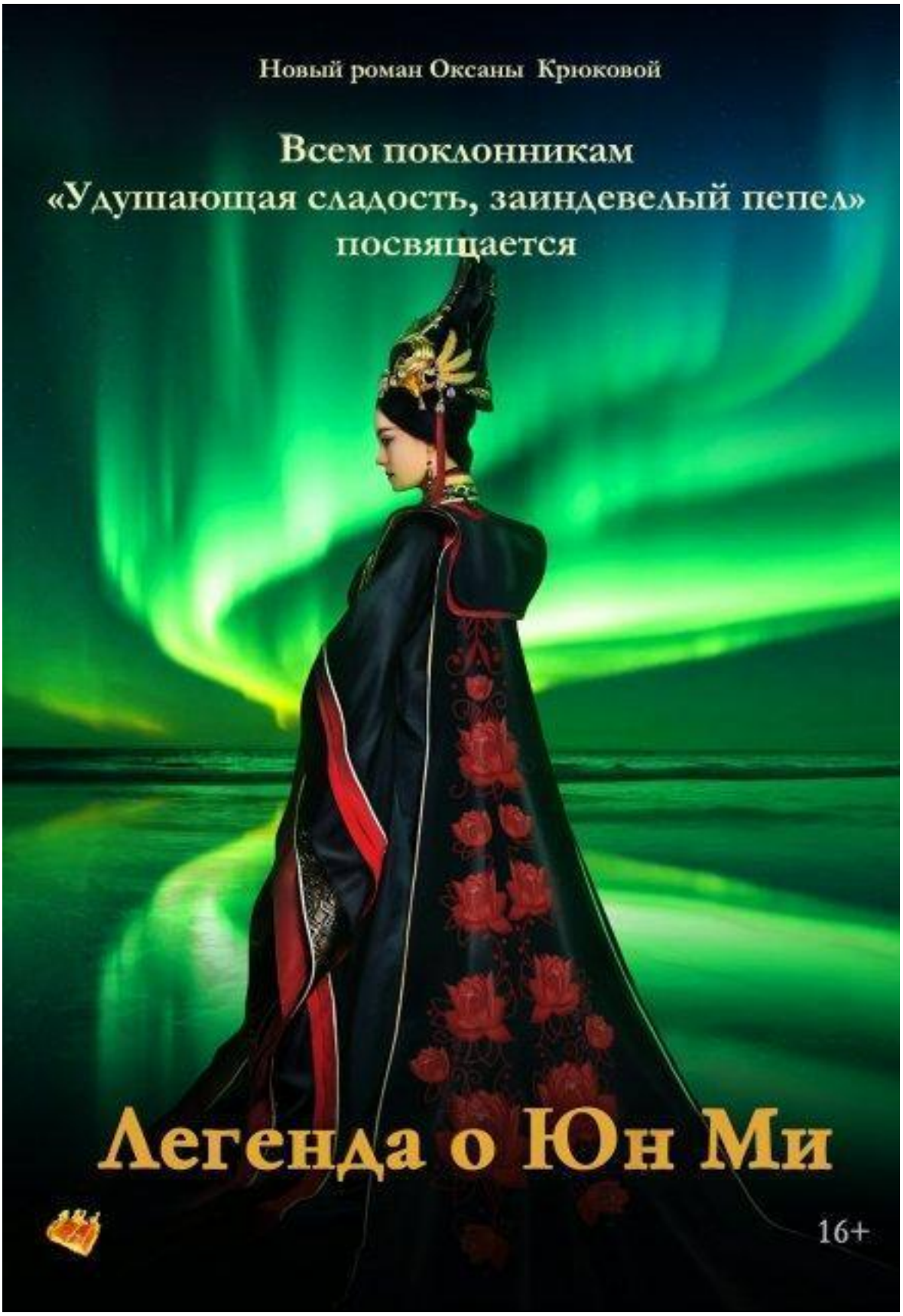

Новый роман Оксаны Крюковой
Всем поклонникам
«Удушающая сладость, заиндевелый пепел»
посвящается
Легенда о Юн Ми
16+

Оксана Крюкова

Легенда о Юн Ми

«Литнет»
2025

Крюкова О.

Легенда о Юн Ми / О. Крюкова — «Литнет», 2025

Ничтожный тёмный дух Юн Ми, обладающая только двумя достоинствами: красивыми синими глазами и умением заклинать животных – сбегает со своей собственной свадьбы и случайно попадает в Небесное Царство, где и начинаются удивительные приключения низшего духа.Настоящий живой роман без Искусственного интеллекта! Читаем ЖИВОЕ слово!

© Крюкова О., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

От автора 5
Счастливая невеста 6
Беглянка 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

От автора

Впервые на отечественном рынке представлен уникальный и единственный роман в своём роде, написанный не китайским, а отечественным автором-востоковедом о мире мифического Китая.

Роман создан в полном вдохновении от дорамы «Удушающая сладость, заиндевелый пепел» и понравится всем ценителям китайского мифического жанра.

История создания романа

Уже вошло в привычку писать в начале книги такие предыстории – читателям они очень нравятся, так как погружают не только в сюжет самой книги, но и позволяют почувствовать то же, что и автор при написании.

Как создавался данный роман? В полном восторге от китайской дорамы «Удушающая сладость, заиндевелый пепел» с великолепными актёрами в главных ролях Дэн Лунем и Ян Цзы. Вдохновилась настолько, что решилась написать роман.

Роман – это дело сложное. Пишется днями и ночами, затем редактируется и проверяется много раз, затем рисуется обложка, после чего идёт публикация книги. Обычно, полное оформление романа занимает у меня один год. Только представьте, насколько это трудоёмко. И если я решаюсь на полноценный роман, то, как правило, это что-то серьёзное – романы про исторических личностей, эпохальные исторические события или романы-эпопеи в стиле Содрогая Небеса. А тут просто какая-то дорама!

«Ну и что? – подумала я. – Разве хорошая вещь не может быть про фантазийные небесные и тёмные царства? Тем более, это не просто выдуманные миры, а интереснейшая древняя китайская мифология!»

И то ли наложилась моя текущая увлечённость Древним Китаем с его мифами и легендами, то ли дорама действительно была так хорошо – искренне считаю её шедевром – что возник полноценный роман. Да, здесь тоже существуют небесное и тёмное царства, влюбленность главных героев, и всё же, история совсем иная… совершенно удивительная, поразившая даже меня настолько, что вдохновила взяться «за перо».

Итак, добро пожаловать в мир мифического Китая: легенд о Небесном и Тёмном царствах, вечной вражды между ними и невероятной любви, не знающей ни преград, ни оков.

Настоящий живой роман без Искусственного интеллекта! Читаем ЖИВОЕ слово!

Счастливая невеста

– Юн Ми, ты правда выходишь замуж?! – вбежала в комнату, широко распахнув дверь, с неподдельным ужасом на лице лучшая подруга О-щи.

Юн Ми, юный тёмный дух Царства Темноты, сидела на своей постели бледнее рисовой бумаги.

На вбежавшую подругу она даже не осмелилась поднять своих заплаканных глаз, настолько сердце её было сковано безутешной девичьей печалью.

Выйти замуж было не плохо. Рано или поздно все юные девы совершают это действо, но за кого? За сына наместника Чёрной земли! Это было выше её сил.

Юн Ми видела выбранного ей родителями жениха лишь однажды, как и он её, – на празднике поминовения ушедших в бесконечное колесо перерождений душ. Его одного взгляда было достаточно, чтобы возжелать юную синеокую красавицу-духа, а её одного взгляда - чтобы понять, что за ничтожество был сын местного наместника – толстокожая болотная жаба, настолько этот юнец был отвратителен! Его телесное воплощение было невероятно раздуто и растекалось в многочисленные жировые складки кожи, отливающей гниловатым серым оттенком; его лицо, если эту бесформенную массу можно было назвать лицом, было оформлено грязновато-липкими чёрными волосами, собранными в традиционный пучок наверху и заколотыми золотой шпилькой, словно насмешкой, безмятежно поблескивающей сверху вниз на столь ужасную картину; и со всего этого безобразия на всех слегка повелительно - снисходительно взирали заплывшие от жира узенькие поросячьи глазки. Но хуже всего была даже не его противная внешность, а то, что он славился пожиранием земных младенцев.

О сыне наместника давно ходили такие слухи. Юн Ми, как и все местные обитатели, давно знала, чем развлекается холёный сыночек, но никому до того не было дела. В Царстве Темноты все обитатели живут так, как им хочется, потакая своим любым желаниям, от самых возвышенных до самых низменных. В этом и была сила и прелесть царства по ту сторону от Небесной преграды. Но одно дело собирать слухи и смаковать их с подругами, и совсем другое дело стать женой такого чудовища!

– Юн Ми, – подсела О-щи к новоиспечённой невесте и мягко взяла её холодные пальцы в свои, желая хоть как-то поддержать.

Та подняла на лучшую подругу свои хоть и заплаканные, но от слёз ещё более прекрасные глубокие синие глаза – густая синева тёмного неба, что зияет в мире над головой смертных, когда восходит луна, - не иначе! Синее любого самого глубокого океана, сейчас эти прекрасные глаза стали гаванью для кораблей печали. С мягкой тенью густых чёрных ресниц на своих бледных щеках, ещё более подчёркивающей синеву глаз, с непокорным, сжатым бутоном словно вишенки на снегу алым ротиком, с распущенными вдоль стана, обволакивающими поникшие плечи чёрными волосами, сильными и красивыми словно воплощённые потоки самой женской энергии инь – вся такая красивая и всегда жизнерадостная бойкая девушка-тёмный дух сейчас казалась хоть и прекрасным, но всё же сломленным лебедем, что пойман в ловушку и осознаёт свою неминуемую участь, готовый на жертвенную «смерть». А как ещё можно назвать семейные узы с таким омерзительным существом, как сын наместника?

У Юн Ми до сих пор не укладывалось в голове, как её родители дали согласие на помолвку. Да, её семья принадлежала к тёмным духам низшего уровня. Их хлипкий, деревянный домик на подгнивших сваях, в котором каждая половица скрипела так, словно корёжилась в невыносимых муках, стоял на отшибе земель у Бескрайнего чёрного болота, где лишь жабы с ужами были её постоянными собеседниками. А её семья ничем не славилась кроме умения разговаривать с животными, с теми же жабами и ужами. И воистину союз с сыном наместника действительно мог считаться удачей всей их бессмертной жизни. И ничего, что он сам похож

на жабу. За свои семнадцать лет Юн Ми к ним привыкла. Самое ужасное, и с чем Юн Ми никак не могла примериться, что этот юноша – жаба – поедатель младенцев! Юн Ми на миг представила, как она сидит за свадебным столом со своим суженым, а ей подают на блюде…

К горлу Юн Ми подкатил позыв тошноты и её чуть не вырвало прямо на пол. Она закашлялась, а из глаз вновь брызнули невольные слёзы.

– Юн Ми, Юн Ми, – стучала по её спине подруга, что рыдала вместе с невестой будучи сама семнадцатилетней девушкой и чувствуя трагедию подруги, как свою.

Как вдруг густые чёрные ресницы Юн Ми взметнулись вверх, а синие глаза вспыхнули от разгорающегося в них нешуточного огня, разливающегося золотистым цветом.

– Нет! – соскочила она на пол босая в грубом чёрном холщовом одеянии, свойственным для всех низших духов.

В миг её болезненно-бледные белоснежные щёки запылали пунцовой краской праведного гнева, и вся она преобразилась. Стоя с вызывающе вздёрнутой головой, с ниспадающими водопадами чёрных шёлковых волос за спиной, с ещё по-юношески угловатыми плечами и заострившимся от решительно сжатых губ непокорным тонким подбородком, она уже вовсе не была похожа на пойманного в силки лебедя, а скорее на юную ведьмочку, что-то задумавшую.

– Я не стану агнецем на закланье и не пойду за него! – решительно топнула Юн Ми, заставив половицу под её босой ногой застонать.

– Но твоя семья уже приняла подарки, – развела руками О-щи, – опаляющую лаву из недр земли смертных, – стала перечислять она реликвии, – никогда неугасающую молнию – оружие, достойное высших правителей! Подарки очень ценные и редкие. Кто теперь откажется от них? – в голосе подруги послышалась едва уловимая зависть, что не спряталось от Юн Ми.

– Тебе так нравятся эти подарки? Так сама за него и выходи! – и снова стон половицы.

– Может быть я и вышла! – кинула обиженно О-щи, тоже встав с постели.

Она действительно не понимала, почему Юн Ми ни во что не ставит такие сокровища, что во всех царствах ценились очень высоко.

– Но, – продолжила подруга, – он захотел тебя. На самом деле, я бы тоже за него не пошла – слишком мерзкий. Но вот старшие с нами не согласятся, для них титул сына наместника важнее, и ты сама это понимаешь, иначе зачем бы они тебя здесь заперли? Я уверена, что мои родители поступили бы также, если бы им предложили такой почётный союз.

О-щи была права, родители невесты понимали, что девушка может не захотеть принять такую честь, как стать невесткой самого наместника, поэтому предусмотрительно заперли её в верхней комнате дома, одев на левую руку заколдованный лунный браслет из первозданного магнита, не позволяющий ей уйти дальше порога своих покоев. Неужели это действительно конец?

Юн Ми посмотрела на свою подругу. Они обе были юны и красивы, достигли семнадцатилетнего возраста – того самого, когда девы вступали в брачный возраст. Но почему эта наместничья жаба посмотрел именно на неё, Юн Ми? Почему не на О-щи?

Но тут же Юн Ми в сердцах раскаялась, что пожелала такого лучшей подруге. Нет, такого муженька она не желает никому.

– Что же тогда делать? – обратила она свой взор за окно дома, куда стремилась вся её сущность.

Хоть за окном её спальни пейзаж был неизменен, как сама вечность, – лишь одна полуночная темнота с поблескивающими где-то вдалеке яркими молниями ядовитых сине-зелёных цветов, освещающих своими вспышками и переливами всё вокруг, – всё же сейчас этот извечно едкий пейзаж как никогда показался ей прекрасным, и больше всего на свете ей захотелось выпрыгнуть в окно и умчаться за горизонт прямиком к молниям.

Все жители Царства Темноты были свободолюбивы и не ведали страха. Если бы не этот заколдованный браслет на руке, она бы сбежала, и глазом не моргнув.

Там, за окном, сверкало, переливалось чёрное небо Царства Темноты. Конечно, никакого неба не было, одна извечная темнота, что играла своими ядовитыми вспышками вокруг обитателей царства, но отдавая дань Царству смертных на земле, местные духи называли это переливчатое явление также небом. И у этого «неба» не было предела, также, как и у всех тёмных духов его не было внутри.

Каждый, рождённый в Царстве Темноты, был свободен. И то, что Юн Ми оказалась пленницей свадебного сговора – бередило её тёмный дух похлеще любого наказания. Лучше бы её выпороли плётками-молниями или окунули в Ядовитую реку с зелёной кислотой на краю царств, что разъедает даже бессмертных, она бы всё вытерпела! Но сделать её невольницей чудовища… Как родители могли так с ней поступить? Решили улучшить своё положение на землях Чёрной Земли? Кто же против, вот только не за её счёт!

Но негодованием не поможешь, оно лишь разъедает изнутри и сжигает волю дотла, мешая действовать. А нужны были холодный разум и молниеносная решительность.

– Если бы только снять эти оковы… – дёрнула Юн Ми на руке ненавистный запирающей браслет чёрного цвета, созданный самой Небесной богиней Луны из сильнейших магнитов прямо из глубоких недр земли, добытых для богини подземными демонами.

Таких магнитов в мире тёмных духов было не так уж много. Один из них был реликвией семьи Юн Ми, так как они являлись заклинателями животных, и не все животные поддавались заклинанию с первого раза, особенно животные бессмертных миров – небесного, тёмных духов, демонического. Поэтому предкам Юн Ми иногда приходилось прибегать к помощи запирающего браслета. Правда, он давно уже не использовался. Разве болотным жабам и змеям нужна такая честь, как использование лунного браслета? Этим холодным тварям хватает и простеньких устных приказов. И кто же знал, что впервые после многих столетий семейный браслет используют на ней, Юн Ми, будто она животное!

И тут О-щи, смотря на попытки подруги снять браслет, вдруг подскочила на одном месте:

– Его не невозможно снять! – воскликнула она, а её глаза тоже заблестели.

– Ты что-то вспомнила? – с надеждой вцепилась в её руку несчастная невеста.

– Да, у моего брата есть кинжал, якобы выкованный из молний, он выиграл его в кости. Так вот, тот, кто поставил этот кинжал на кон, сказал, что его остриё разрезает всё, к чему прикоснётся!

– О-щи, умоляю тебя, добудь для меня этот кинжал! – взмолилась Юн Ми.

– Но кинжал может быть не настоящим. Это же всего лишь игорный дом, мало ли какие байки там рассказывают.

– Даже если так, мы должны попробовать.

Юн Ми знала, что в игорных домах доверять на слово никому нельзя, и чаще там ходили подделки, но и бывали редкие настоящие реликвии. Такое тоже иногда случалось. Вдруг описываемый подругой кинжал окажется одной из них?

– Но, если меня поймают, мне конец, – не решалась О-щи.

– И мне тоже, если я выйду замуж. На свадебном банкете они обнаружат моё бездыханное тело! – голос Юн Ми был твёрд и решителен.

– Но ты не можешь умереть, ты же бессмертный дух, – промямлила очевидное О-щи.

Да, чтобы умереть в том самом смысле, Юн Ми необходимо отправить свой бессмертный дух в колесо перерождений, что не так-то легко сделать. Как минимум, хотя бы утонуть в Ядовитой реке, но та была далеко, на самой окраине земель, и Юн Ми знала о ней лишь по легендам, никогда не видя, но во благо можно упомянуть и её.

– Тогда… – и Юн Ми мастерски всплакнула, сделав это очень естественно, учитывая ситуацию, в которой оказалась. – Тогда я после свадьбы утоплюсь в Ядовитой реке, только так мне получится избежать ужасной участи – всю жизнь жить рядом с жабо-подобным пожирателем младенцев.

О-щи невольно ахнула, поверив, что её подруга не шутит и непременно выполнит обещанное. Такой упрямицы, как Юн Ми, ещё поискать нужно. Они выросли вместе и О-щи не хотелось лишаться подруги.

– Хорошо, жди меня через три дня, – сказала та и мигом устремилась из комнаты.

Юн Ми только и оставалось, как надеяться, что О-щи получится добыть кинжал, ибо, в случае неудачи, гадкий сын наместника станет её реальностью. Конечно же она не станет топиться в Ядовитой реке, Юн Ми слишком любила свою жизнь, да и за такой поступок, как побег после свадьбы, накажут всю её семью. В Царстве Темноты не церемонятся, быстро расправляясь с неугодными. Поэтому про свою смерть в водах Ядовитый реки она сказала лишь для красного словца, чтобы придать уверенности О-щи. Теперь дело за ней.

Три дня тянулись мучительно долго. Юн Ми всё это время показательно отказывалась от еды и воды. Ибо ей нужно было выказать всеми возможным путями свою непокорность, чтобы никто не заподозрил, что у неё есть план.

И вот уже на третий день, перед тем как Юн Ми вот-вот заберут родственники от семьи жениха, дабы отвести на свадебный пир в дворец наместника, и невеста стояла вся разодетая в красные шёлковые свадебные наряды, буквально перед самым началом церемонии забора невесты наконец-то явилась О-щи. Тоже вся разодетая, правда не в шелка – подарок семьи жениха невесте, а в разукрашенную пеньку. О-щи было позволено проводить свою подругу в последний путь ещё незамужней девушки.

Но по одному взгляду на О-щи стало понятно, что обещанный кинжал при ней. И надежда разгорелась ярким пламенем в сердце Юн Ми, и ей стоило неимоверных усилий не выдать себя ни голосом, ни лицом.

– Она ничего не ела и не пила три дня? – играя искреннее удивление, спросила О-щи родителей подруги. – Тогда позвольте я уговорю её хоть что-то съесть перед свадьбой!

Согласие родных было тут же дано.

О-щи проскользнула с чашей свежеприготовленного мяса в комнату невесты.

Когда за спиной подруги невесты заперлась дверь, та кинулась к Юн Ми, доставая кинжал из ножен, как его лезвие вспыхнуло так ярко, словно звезда блеснула. Кинжал оказался настоящим.

Боясь, что через щели в двери сияние будет замечено, Юн Ми тут же решительно сказала.

– Давай!

И О-щи, держа кинжал слегка трясущимися от волнения руками, ещё бы, она помогает подруге сбежать со свадьбы!, щурясь от яркого свечения лезвия, стала прорезать заколдованный браслет.

Воистину кинжал молний мог прорезать что угодно, и тяжёлый браслет упал разрезанный на пол в считанные мгновенья.

Юн Ми была свободна!

Но по лестнице раздался характерный топот. Через хлипкие половицы кто-то явно услышал падение тяжёлого браслета.

– Беги! – приказала О-щи.

Беглянка

И Юн Ми более не колебалась. Она даж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.